

## Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема пределов правового регулирования, анализируются факторы, обуславливающие степень воздействия права на общественные отношения, обсуждаются вопросы зависимости понимания пределов правового регулирования от типа правопонимания. Отдельное внимание уделяется классификации пределов правового регулирования. В отечественной и зарубежной юридической науке проблема пределов правового регулирования не получила однозначного разрешения. Существует большое количество определений понятия «пределы правового регулирования». В наиболее общем виде пределы правового регулирования можно рассматривать как обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств. Прежде всего, понимание пределов правового регулирования зависит от того, в рамках какого типа правопонимания рассматривается данная проблема. Помимо анализа пределов правового регулирования в рамках теории юридического позитивизма, в статье рассматриваются и другие подходы к данной проблеме: пределы правового регулирования исследуются в свете социологической, антропологической, дискурсивной (Р. Алекси), интегральной (Р. Дворкин), процедурной (Л. Фуллер) теорий права. Отдельное внимание уделяется рассмотрению видов пределов правового регулирования. Помимо традиционно выделяемых критериев классификации по волевому признаку и по признаку направленности интересов, предлагается классифицировать пределы правового регулирования в зависимости от модальности и в зависимости от объема отношений, регулируемых правом. В заключение раскрывается значение пределов правового регулирования.

**Ключевые слова:** юриспруденция; теория государства и права; общая теория права; право; правовое регулирование; предмет правового регулирования; пределы правового регулирования; виды пределов правового регулирования; факторы, влияющие на пределы правового регулирования; значение пределов правового регулирования.

**Для цитирования:** Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 42—55. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.042-055.

---

© Березина Е. А., 2020

\* Березина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета  
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137  
helalex@mail.ru

## Limits of the Legal Regulation of Public Relations: Problems of Understanding, Classification and their Importance in the Mechanism of Legal Regulation

**Elena A. Berezina**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of the State and Law, Ural State Law University  
ul. Komsomolskaya, d. 21, Ekaterinburg, Russia, 620137  
helalex@mail.ru

**Abstract.** The paper deals with the problem of limits of legal regulation, analyzes the factors that determine the degree of influence of law on social relations, discusses the issues of dependence of understanding of the limits of legal regulation upon the type of legal consciousness. Special attention is paid to the classification of limits of the legal regulation. In the domestic and foreign legal science the problem of limits of legal regulation has not received an unequivocal resolution. There are many definitions of “limits of legal regulation.” In the most general form, the limits of legal regulation can be considered as a measure of permissible, necessary and sufficient influence of law on social relations exercised due to the presence of objective and subjective factors and carried out by means of specific legal instruments. First of all, understanding of the limits of legal regulation depends on what type of legal consciousness is applied to investigate the problem under consideration. In addition to the analysis of the limits of legal regulation in the framework of the theory of legal positivism, the paper also considers other approaches to this problem: the limits of legal regulation are investigated in the light of sociological, anthropological, discursive (R. Alexi), integral (R. Dvorkin), procedural (L. Fuller) theories of law. Special attention is paid to the classification of limits of the legal regulation. In addition to the traditionally allocated classification criteria on volitional basis and on the basis of direction of interests, it is proposed to classify the limits of legal regulation depending on modality and the extent of the relationship governed by law. In conclusion, the importance of limits of legal regulation is revealed.

**Keywords:** jurisprudence; theory of state and law; general theory of law; law; legal regulation; subject of legal regulation; limits of legal regulation; types limits of legal regulation; factors influencing the limits of legal regulation; significance of limits of legal regulation.

**Cite as:** Berezina EA. predely pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy: problemy ponimaniya, klassifikatsiya i znachenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [Limits of Legal Regulation of Public Relations: Problems of Understanding, Classification and their Importance in the Mechanism of Legal Regulation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(4):42—55. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.042-055. (In Russ., abstract in Eng.).

В последние годы исследования пределов правового регулирования общественных отношений являются как нельзя более актуальными. Анализу вопросов границ воздействия права на общественные отношения посвящено большое количество материалов научно-практических конференций, научных статей, монографий как отечественных, так и в зарубежных авторов.

Так, в мае 2019 г. в одном из старейших европейских университетов — в Коимбрском

университете — прошел 20-й Международный круглый стол по семиотике права «Пределы права». Профессор факультета права данного университета Жозе Мануэль Аросо Линьярес во вступительном слове отметил, что, хотя проблема пределов права «не является часто обсуждаемой и явной» в юридической науке, однако она «становится незаменимой темой всякий раз, когда рефлексивная повестка дня включает в себя переосмысление автономии права»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Linhares J. M. A. Introductory note // Programm and book of abstracts. The 20th International Roundtable for the Semiotics of Law (IRSL 2019). Faculty of Law Of University of Coimbra. P. 2. URL: <https://www.uc.pt/fduc/ij/eventos/2019/abstracts.pdf> (дата обращения: 25.08.2019).

Появление новых общественных отношений, требующих своей правовой регламентации, порождает необходимость расширения сферы правового регулирования, что неизбежно влечет за собой потребность в реформировании законодательства Российской Федерации. Данное обстоятельство ставит перед юридической наукой задачи, требующие скорейшего решения и выработки научных рекомендаций для законодателя, касающихся определения оптимальной меры воздействия права на общественные отношения, оптимального соотношения при регулировании общественных отношений норм права, норм морали, обычаев, корпоративных норм, выбор необходимых средств, приемов, способов правового регулирования.

Неоднозначность проблем понимания пределов правового регулирования, их классификации, а также отсутствие должного внимания к вопросу значения пределов правового регулирования со стороны юридической науки обуславливает необходимость данного исследования. Его научную новизну составляют, во-первых, использование новых подходов к рассмотрению проблемы пределов правового регулирования, основанных на современных типах правопонимания, так как до настоящего времени большая часть отечественных исследований, связанных с изучением вопросов пределов правового регулирования, осуществлялась в рамках теории юридического позитивизма; во-вторых, постановка проблемы очерченности пределов правового регулирования не только нормативными правовыми актами, но и другими источниками права, в частности принципами права, и увеличения их роли в механизме правового регулирования; в-третьих, постановка не имевшей основательного изучения проблемы значения пределов правового регулирования, которая позволяет связать между собой общефилософ-

ское понятие меры, общетеоретическое рассмотрение права как меры (свободы, воздействия, регулирования, справедливости — в зависимости от типа правопонимания) и межотраслевые и отраслевые принципы права, которые тоже можно рассматривать как проявления меры права; в-четвертых, разработка комплексной теории пределов правового регулирования может выступить в качестве методологического инструментария, позволяющего как осмыслить уже накопленный отраслевыми юридическими науками правовой опыт в данной сфере, так и обеспечить развитие существующих положений, связанных с проблемой пределов правового регулирования.

Актуальность темы статьи обусловлена потребностями не только юридической науки, но и юридической правоприменительной практики, постоянно сталкивающейся с проблемами и определения границ воздействия права на общественные отношения, и разграничения предметов правового регулирования отдельных отраслей, подотраслей, институтов права при разрешении конкретных юридических дел. До сих пор в юриспруденции является дискуссионным вопрос о соотношении гражданского, предпринимательского, корпоративного права; только на уровне судебной практики, а не на уровне законодательства решается вопрос о соотношении пределов внутригосударственного и международного частного права<sup>2</sup>; в правоприменительной практике все чаще можно встретить указания вышестоящих судебных органов на необходимость «детально исследовать вопрос о добросовестности сторон сделки»<sup>3</sup>. Например, в Обзоре судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, ВС РФ отмечает, что «сфера финансовых услуг... характеризуется, с одной стороны, ростом числа оказываемых населению услуг, а с другой — наличием рисков, со-

<sup>2</sup> Постановление Пленума ВС РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10. С. 2—15.

<sup>3</sup> См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019. П. 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4. С. 24—27; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2018 г. П. 54 // Там же. 2019. № 10. С. 41.

пряженных в том числе с не всегда добросовестным поведением участников финансового рынка»<sup>4</sup>.

На вопросы пределов права, пределов правового регулирования мыслители обращали внимание начиная еще с античных времен. Например, Демокрит рассматривал меру как соответствие поведения человека его природным возможностям и способностям. «Прекрасна, — говорил Демокрит, — надлежащая мера во всем», и у правового регулирования тоже есть определенная мера, границы. Главное в правовом регулировании — соблюдать золотую середину, способствуя развитию одних социально-значимых отношений, стабилизации и охране других и вытеснению третьих.

Пределы правового регулирования представляют собой обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств.

«Если рассматривать правовое регулирование с точки зрения его возможностей, то обнаруживаются объективные пределы правового регулирования. Право достигает своих целей и действительно регулирует общественные отношения лишь постольку, поскольку требуемое нормами права поведение людей объективно возможно, отвечает созревшим экономическим и политическим условиям»<sup>5</sup>.

Представляется, что пределы правового регулирования можно рассматривать и широко: не

только как пределы правового регулирования, осуществляемого с помощью норм позитивного права, но и как пределы осуществления субъективных прав и пределы исполнения юридических обязанностей, являющиеся частными видами пределов правового регулирования.

Давая определение понятию «пределы правового регулирования», ученые акцентируют внимание либо на границах воздействия права на сознание и поведение человека, рассматривая их как некую «демаркационную линию», позволяющую отграничить правовую сферу от иных сфер регулирования, не являющихся таковыми, «обозначающую границы распространения права, меру его воздействия на сознание человека и его деяния»<sup>6</sup>, либо на пределах правового регулирования, зависящих от государства, его властного воздействия на общественные отношения<sup>7</sup>.

Можно обнаружить различные подходы к определению факторов, от которых зависят пределы правового регулирования. Во-первых, часть ученых придерживаются точки зрения, что пределы правового регулирования зависят от неюридических факторов, которые обусловлены природой человека, историческими, политическими, экономическими, культурными, религиозными и иными факторами<sup>8</sup>. Другие отмечают их зависимость как от самой материи права, так и от особенностей регулируемых отношений<sup>9</sup>. Третьи сводят их к усмотрению государства<sup>10</sup>.

«Все зависит от нашего понимания содержания права: либо оно “дается” через факты социальной действительности помимо любого

<sup>4</sup> Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10. С. 19.

<sup>5</sup> Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. С. 8.

<sup>6</sup> Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2013. С. 151.

<sup>7</sup> Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права : курс лекций. Казань, 1987. С. 135.

<sup>8</sup> Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. С. 151 ; Рассолов М. М. Проблемы теории государства и права. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2007. С. 281.

<sup>9</sup> Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков : Консум, 2000. С. 536.

<sup>10</sup> Сырых В. М. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2012. С. 161.

вмешательства со стороны человека, либо оно конструируется человеком»<sup>11</sup>. Таким образом, понимание пределов правового регулирования будет зависеть от того, в рамках какой теории правопонимания рассматриваются проблемы пределов правового регулирования.

Социологический подход к определению пределов правового регулирования исходит из того, что правила создаются в недрах общества, и, как верно замечает Ж.-Л. Бержель, при наличии многообразия социальных регуляторов именно право обладает признаками, которые нехарактерны для других социальных регуляторов. Он сравнивает право с «прозрачным сосудом», содержание которого составляют различные социальные нормы, уже устоявшиеся в обществе, тем самым демонстрируя отличительную особенность права — его формальную определенность, а также общий для всех социальных норм признак — объективную обусловленность права характером общественных отношений<sup>12</sup>.

Представитель дискурсивной теории права Роберт Алекси, анализируя пределы правового регулирования, говорит об определенности права моралью и справедливостью<sup>13</sup>. Включение морали в право может помочь в решении проблемы обозначения пределов правового регулирования наряду с такими проблемами, как проблема базисных ценностей, которые лежат в основе права, и проблема реализации требования правильности в создании и применении права<sup>14</sup>. «Если крайнюю несправедливость не считать правом — по крайней мере с точки зрения участника правовой системы, — то как возможно это обосновать без обращения к моральным основаниям»<sup>15</sup>. Таким образом, в по-

нятие права должны включаться и «моральные элементы наряду с ориентированными на факты признаками»<sup>16</sup>.

К моральным основаниям при определении границ и оснований права обращается и представитель интегральной теории права, вырабатывавший концепцию «право как целостность» (Law as Integrity), Рональд Дворкин. Согласно его теории, право является истинным, если оно следует своим основаниям, принципам правосудия, справедливости и процессуальным требованиям, что обеспечивается лучшей конструктивной интерпретацией общественной юридической практики. При этом конструктивная интерпретация, по Р. Дворкину, рассматривается как «процесс, который состоит в проецировании цели на какой-либо объект или практику для того, чтобы сделать из них лучший возможный образец того вида или рода, к которым они принадлежат»<sup>17</sup>. Дворкин первоначально создал свою теорию как метод, который будет применяться судьями в их деятельности при осуществлении правильного толкования права в наиболее трудных случаях, но его теория может использоваться и как метод изучения права учеными-юристами. Говоря о пределах правового регулирования, Р. Дворкин отмечает, что существует две точки зрения: «взгляд снаружи», который принадлежит ученым, не осуществляющим юридическую деятельность (например, взгляд на право и его пределы социологов, экономистов, политологов и др.), и «взгляд изнутри», принадлежащий юристам, занимающимся теоретической и практической юридической деятельностью. Концепция «право как целостность» не ограничивается констатацией взаимосвязи права и морали, Р. Дворкин

<sup>11</sup> Бержель Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / под общ. ред. В. И. Даниленко. М. : Nota Bene, 2000. С. 288.

<sup>12</sup> Бержель Ж.-Л. Указ. соч. С. 95—96.

<sup>13</sup> Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. 2010. № 2. С. 146—148.

<sup>14</sup> Алекси Р. Природа философии права // Проблемы философии права. 2004. Т. 2. С. 24—25.

<sup>15</sup> Алекси Р. Природа философии права. С. 25. Подробнее см.: Alexy R. The Argument from Injustice. A Reply to Legal Positivism / trans. B. Litschewski Paulson and S. L. Paulson. Oxford : Clarendon Press, 2002. Pp. 40—62.

<sup>16</sup> Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем. Ф. Кальшойера, А. Лаптева. М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 4.

<sup>17</sup> Dworkin R. M. Law's Empire. Cambridge, Mass., 1986. P. 52.



говорит и о взаимосвязи права и политики: «Закон как целостность... следует прошлому лишь постольку и так, поскольку и как диктует это ему современная направленность»<sup>18</sup>. Поэтому пределы правового регулирования с точки зрения теории Р. Дворкина надо усматривать не только в морали, но и в политике.

Джозеф Раз, ученик Г. Харта, критикуя положения теории права Р. Дворкина, в своей работе «Принципы права и пределы права» осуществляет попытку выявить взаимосвязь пределов права и правовых принципов, судебного усмотрения и идентичности правовой системы<sup>19</sup>.

На очерченность права моральными границами ссылается и Лон Фуллер, который считает, что право наиболее тесно связано с моралью, а именно с «моралью долга», которая, как он говорит, является его «ближайшим родственником»<sup>20</sup>. Однако у него мораль приобретает специфически юридический характер. Согласно Л. Фуллеру, каждый из источников права «имеет критерии определения пределов правового регулирования. Например, контрактное право должно тестироваться на добросовестность сторон, обычай — на разумность, статут — на субстанциональную справедливость. Эти критерии также моральны, поскольку определяют то, что должно быть, ибо моральное — это и есть должное»<sup>21</sup>. В противовес большинству современных правовых теорий эта точка зрения позволяет интерпретировать право как деятельность и расценивать всю правовую систему как результат длительной устойчивой целенаправленной деятельности<sup>22</sup>. Поэтому на первый план в теории Л. Фуллера выходят процедурные моменты. Например, С. И. Архипов так и называет концепцию Л. Фуллера — «процедурная

теория»<sup>23</sup> и обосновывает связь права не только с моралью долга, но и с моралью стремления. Как отмечает ученый, эта связь основана на «определении общей картины человеческого прогресса... формировании внешних для права критериев, оценке создаваемых законодателем юридических норм»<sup>24</sup>.

По мнению Фуллера, если законодатель хочет, чтобы люди следовали закону, он должен быть предсказуемым. Для этого закон должен соответствовать определенным основным критериям, описывающим систему, согласно которой люди управляют установленными законами, а не произволом тех, кто находится у власти. Эти критерии сформулированы в виде восьми «канонов»: законы должны носить общий характер; они должны быть обнародованы; законы, как правило, должны быть перспективными, а не ретроактивными, то есть не иметь обратной силы; законы должны быть ясными; не должны требовать выполнения противоречивых действий и сами не должны быть противоречивыми; не должны требовать действий, которые невозможно выполнить; должны оставаться относительно постоянными в течение долгого времени; должно быть соответствие между правотворчеством и правоприменением<sup>25</sup>.

Как видим, эти требования можно отнести не только к правотворчеству, но и ко всей системе правового регулирования, а также к его пределам. Например, положение, согласно которому законы «не должны требовать невыполнимых действий», перекликается с возможностью подконтрольности государству общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования, с их волевым характером, наличием у субъектов возможности выбора вариантов поведения; их объективной обусловленностью:

<sup>18</sup> Dworkin R. M. Op. cit. P. 227

<sup>19</sup> Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // Yale Law Journal. 1972. Vol. 81. Iss. 5. Art. 2. P. 843.

<sup>20</sup> Fuller L. L. The Morality of Law. New Haven and London : Yale University Press, 1964. P. 15.

<sup>21</sup> Козлихин И. Ю. Процессуальная концепция права Лона Фуллера // Правоведение. 1993. № 2. С. 53—58.

<sup>22</sup> Fuller L. L. Op. cit. P. 106.

<sup>23</sup> Архипов С. И. Теории Роберта Алекси и Лона Фуллера // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2015. № 6. С. 10.

<sup>24</sup> Архипов С. И. Указ. соч. С. 11.

<sup>25</sup> Fuller L. L. Op. cit. Pp. 33—94.

данные отношения объективно нуждаются в их регламентации и есть возможность ее осуществления, то есть эти отношения объективно могут быть урегулированы правом. Значение данных «канонов» заключается в предъявлении определенных требований к правовому регулированию: оно должно быть осуществлено в соответствии с установленными, известными правилами, которые ясно сигнализируют людям, что от них ожидается, а также гарантируют, что законы действительно могут быть соблюдены. Кроме того, Фуллер говорит, что часть общественных отношений вообще не должны регулироваться правом в силу их внутренних особенностей, например семейные отношения.

Согласно антропологической теории правопонимания, пределы правового регулирования должны определяться природой человека, его потребностями и интересами, которые должны учитывать субъекты правотворчества. Так, О. А. Пучков отмечает, что правотворческие органы, принимая новые нормативные правовые акты, должны создавать правовые нормы, «способствующие формированию определенных навыков, способов деятельности человека, которые соответствовали бы тем связям и отношениям, внутри которых человеку предстоит жить в обществе и формировать определенные социальные структуры на своей биологической основе»<sup>26</sup>. И. Л. Честнов, рассматривая соотношение понятий «неопределенность правового регулирования» и «эффективность права» в рамках постклассического подхода к правовому регулированию, предлагает создание «антропологической программы измерения эффективности права»<sup>27</sup>.

С точки зрения теории юридического позитивизма проблема пределов правового регулирования является проблемой границ вмешательства государства, его органов и должностных лиц в общественную жизнь посредством создания нормативных правовых актов и их последующего применения. И. Ф. Мачин, размышляя о границах правового регулирования, говорит, что «исходит из того факта, что границы правового регулирования обусловлены границами юридических законов»<sup>28</sup>. По его мнению, в качестве факторов, определяющих границы правового регулирования, которые должен учитывать законодатель при создании нормативных правовых актов, выступают: «Природа, Бог, Человек»<sup>29</sup>. Р. Л. Иванов обосновывает необходимость рассмотрения вопросов, касающихся границ правового регулирования, «во взаимосвязи с вопросами границ осуществления государственной власти»<sup>30</sup>.

Пределы правового регулирования зависят не только от определенного типа правопонимания, но и от конкретного вида правового регулирования, рассматриваемого в рамках одного типа правопонимания. Например, если в качестве разновидностей правового регулирования анализировать нормативное и индивидуальное регулирование, то факторами, воздействующими на установление границ правового регулирования, будут как общие факторы, характерные для всех видов правового регулирования, так и особенные, которые обусловлены двойственной природой индивидуального правового регулирования<sup>31</sup>. Т. В. Кашанина, анализируя пределы правового регулирования, говорит, что пределы индивидуального правового регули-

<sup>26</sup> Пучков О. А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 428.

<sup>27</sup> Честнов И. Л. Постклассический подход к правовому регулированию и эффективности права // Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М. : Проспект, 2017. С. 88

<sup>28</sup> Мачин И. Ф. Границы правового регулирования // Эффективность правового регулирования... С. 121.

<sup>29</sup> Мачин И. Ф. Указ. соч. С. 123.

<sup>30</sup> Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2011. № 4 (29). С. 10.

<sup>31</sup> Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 11.

рования очерчиваются «с помощью политических норм, программных положений, целевых установок, задач, правовых принципов и дефиниций, посредством определения содержания правоспособности, установления границ осуществления права, фиксирования временных границ и др.»<sup>32</sup>.

Н. А. Тузов к факторам воздействия причисляет, во-первых, «факторы, влияющие на процессы формирования и развития права», во-вторых, «уровень развития культуры», в-третьих, «юридические факторы»; в-четвертых, «использование определенных способов правового регулирования»<sup>33</sup>. Если анализировать данный перечень факторов, можно обнаружить, что использование определенных способов правового регулирования тоже можно отнести к третьей группе — юридическим факторам, а факторы первой и второй групп выделены по разным критериям классификации.

Представляется, что факторы, влияющие на пределы правового регулирования, можно классифицировать в зависимости от видов функций права: а) общесоциальные факторы (сюда можно отнести культурные, экономические, политические, социальные, психологические, экологические факторы), общие для всех видов социального регулирования; б) специально-юридические факторы (факторы, обусловленные особенностями предмета, метода (в том числе способа), вида, типа правового регулирования, особенностями используемых правовых средств), имеющие значение только для правового регулирования.

Проблема пределов правового регулирования существует и в современной зарубежной юридической практике. Сфера правового регу-

лирования постоянно расширяется, а количество нормативных правовых актов увеличивается. Ю. А. Тихомиров приводит пример своего участия в российско-французском семинаре «Качество регламентации», на котором было представлено сообщение Ги Сивьеда, в качестве примера содержащее информацию о том, что во Франции объем норм трудового и налогового законодательства за последние годы увеличился на одну треть<sup>34</sup>.

Почетный профессор университета Лозанны Пьер Мур в своем докладе «Право и его границы: право и не-право», рассматривая право как систему, организацию с дифференцированными структурами: тексты, нормы, субъекты, говорит, что границы права, по его мнению, определяются путем соотнесения нормативности права и социальных ожиданий. В соответствии с этим, как он называет, «двойным программированием» границы права по отношению к другим нормативным порядкам определяются самим законом<sup>35</sup>.

Говоря о классификации пределов правового регулирования, авторы выделяют их виды в зависимости от волевого критерия, рассматривая объективные (не зависящие от воли и сознания людей) и субъективные (устанавливаемые самими субъектами правотворческой деятельности) пределы правового регулирования<sup>36</sup>; в зависимости от направленности анализируются внутренние и внешние пределы правового регулирования; в зависимости от видов правового регулирования — пределы нормативно-правового и индивидуально-правового регулирования<sup>37</sup>; в зависимости от отраслевой принадлежности говорят о пределах правового регулирования отдельных отраслей права;

<sup>32</sup> Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 12.

<sup>33</sup> Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В. М. Сырых. М. : Эксмо, 2008. С. 225—227.

<sup>34</sup> Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М. : Формула права, 2008. С. 76.

<sup>35</sup> Moor P. Le droit et ses limites: le juridique et le non-juridique // Programm and book of abstracts. The 20th International Roundtable for the Semiotics of Law (IRSL 2019). P. 5.

<sup>36</sup> См., например: Беякович Е. В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4. С. 8—9.

<sup>37</sup> Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 251—267.



в зависимости от направленности интересов — о пределах публично-правового и пределах частноправового регулирования. Наиболее развернутую характеристику отдельных видов пределов правового регулирования по волевому критерию классификации можно встретить у Р. Л. Иванова<sup>38</sup>.

Кроме того, можно предложить для классификации пределов правового регулирования критерий модальности, выделив потенциальные и реальные пределы правового регулирования, а также критерий объема регулируемых общественных отношений, классифицировав пределы правового регулирования на общеправовые (позволяющие отграничить правовое регулирование от остальных видов социального регулирования, характерные для всех отраслей права), межотраслевые (устанавливающие границы правового регулирования для групп отраслей)<sup>39</sup>, отраслевые (пределы конституционного, гражданского, уголовного и т.д. правового регулирования), пределы правового регулирования отдельного правового института и отдельной нормы права. Если рассматривать в качестве критерия классификации виды юридической деятельности, то можно говорить о пределах правового регулирования в правотворческой деятельности, о пределах интерпретационной деятельности<sup>40</sup>, о пределах правореализационной и правоприменительной деятельности.

В последних двух случаях велико значение принципов разумности, справедливости, добросовестности, которые будут выступать в качестве как ориентиров, границ усмотрения самих участников правоотношения, так и пределов усмотрения правоприменителя<sup>41</sup>.

Может быть предложена и классификация пределов правового регулирования в зависимости от вида источника права — пределы правового регулирования, осуществляемого с помощью нормативных правовых актов, судебных прецедентов, правовых обычаев, правовой доктрины, религиозной доктрины, правосознания и принципов права. И в этой связи актуален вопрос рассмотрения пределов правового регулирования, осуществляемого с помощью принципов права, поскольку, во-первых, до сих пор не все правоведы рассматривают принципы права как источник права в РФ, хотя законодатель прямо говорит в ст. 6 ГК РФ об использовании правоприменителем общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости при применении аналогии права; во-вторых, на практике правоприменитель все чаще обращается к данным принципам права при вынесении актов толкования<sup>42</sup> и актов применения права<sup>43</sup>.

Принципы права в целом (общеправовые принципы — законности, справедливости, гу-

<sup>38</sup> Иванов Р. Л. Указ. соч. С. 6—18.

<sup>39</sup> Например, пределы международного и внутригосударственного правового регулирования; пределы частноправового регулирования и пределы публично-правового регулирования; пределы материального и процессуального правового регулирования.

<sup>40</sup> В этом случае заслуживает внимания проблема расширительного толкования правовых норм, которое иногда осуществляется высшими судебными органами. Так, существует точка зрения, что при принятии постановления от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» Пленум Верховного Суда РФ дает расширительное толкование ст. 431 ГК РФ о толковании договора.

<sup>41</sup> Например, суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор не принял разумных мер к уменьшению убытков (ст. 404 ГК РФ). В этом случае «разумные меры» выступают и как пределы усмотрения должника и кредитора, и как пределы усмотрения правоприменителя.

<sup>42</sup> См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7. С. 12.

<sup>43</sup> См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018. П. 3 (определение № 4-КГ17-66) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8. С. 20—22.

манизма и др.), а также межотраслевые и отраслевые принципы права, например, такие как разумность, добросовестность, свобода договора, могут не только выступать общими руководящими положениями, идеями, но и быть критериями для определения меры воздействия права на общественные отношения, могут способствовать установлению пределов правового регулирования.

Анализ правоприменительной и интерпретационной практики позволяет сделать вывод о том, что в юридической деятельности проблемы возникают преимущественно при определении предметных и компетенционных границ правового регулирования. При этом если предметные пределы правового регулирования чаще всего нарушаются в правотворческой деятельности, то компетенционные пределы — при правоприменении и интерпретации права. Так, Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание правоприменителя на необходимость осуществлять предоставленные ему полномочия в соответствии с компетенционными пределами, установленными законодательством. Например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2016 г. можно встретить следующий пример: Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ определила, что «полномочиями по контролю цен, применяемых в сделках между взаимозависимыми лицами, на соответствие их рыночным ценам обладает лишь Центральный аппарат Федеральной налоговой службы России, но не территориальные налоговые органы», при рассмотрении дела придя к выводу, что «при проведении выездной налоговой проверки ин-

спекция вышла за пределы предоставленных ей полномочий» (определение № 308-КГ15-16651)<sup>44</sup>. Примеры отсылок к компетенционным пределам правового регулирования можно найти и в других правовых актах Верховного Суда РФ<sup>45</sup>.

В свою очередь, в судебной практике Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ достаточно часто можно встретить и обращения к предметным пределам правового регулирования общественных отношений<sup>46</sup>. При рассмотрении же дел о проверке конституционности статей того или иного нормативного правового акта Конституционный Суд РФ каждый раз неизбежно сталкивается с необходимостью устанавливать предмет и пределы правового регулирования общественных отношений, сформулированные анализируемым нормативным правовым актом<sup>47</sup>. В этой связи интересной представляется подготовленная секретариатом Конституционного Суда РФ информация от 23 июня 2016 г. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013—2015 годов)», в которой были отмечены дефекты нормативного правового регулирования, выявленные итоговыми решениями Конституционного Суда РФ в 2013—2015 гг. Из 85 примеров дефектов правового регулирования более чем в половине примеров (в 53 примерах) было выявлено нарушение принципа правовой определенности. В информации прямо говорится о том, что «отнюдь не все требующие нормативного упорядочения отношения охватываются применяемым в соответствующей

<sup>44</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 3. С. 36—37.

<sup>45</sup> См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по гражданским делам за 3 квартал 2012 года, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012. П. 5 (определение № 5-КГ12-37) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4. С. 24—27 ; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2018 г. П. 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8. С. 73—74.

<sup>46</sup> См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2015 № 26-П // СЗ РФ. 2015. № 42. Ст. 5858 ; постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190.

<sup>47</sup> См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Фирма Рейтинг”» // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 951.

сфере регулирования»<sup>48</sup>. Этот вывод позволил сделать анализ поступающих в Конституционный Суд РФ жалоб, продемонстрировавший, что не все отношения, входящие в сферу правового регулирования, в должной степени урегулированы правотворческими органами.

Необходимо сказать, что в последние годы увеличилась степень влияния на предмет правового регулирования и его пределы такого фактора, как деятельность международного сообщества. М. Н. Марченко говорит о стандартизации, которая, по его мнению, наиболее ярко проявляется в праве и заключается в установлении единых международных стандартов правового регулирования внутригосударственных общественных отношений<sup>49</sup>. Например, такая международная организация, как Организация экономического сотрудничества и развития, периодически публикует отчеты, содержащие информацию по обмену опытом в области правового регулирования различных сфер политики. Так, в отчете за июль 2008 г. прямо указывается на необходимость создания целой системы управления регулированием, которая сможет помочь правительству в разработке более эффективных новых правил и улучшить правовые нормы, которые уже существовали<sup>50</sup>.

На границы правового регулирования устойчивое влияние оказывают иные социальные регуляторы — религия, обычаи, мораль. Быстрое экономическое развитие Китайской Народной Республики в последнее время можно объяснить в том числе и приверженностью граждан государства идеям конфуцианства. Правовое регулирование базировалось на устоявшейся системе социального регулирования, включа-

ющей в себя и религиозные, и моральные нормы, и нормы обычаев. «Поэтому выбор меры правового регулирования должен учитывать специфику страны и мировой опыт»<sup>51</sup>.

Для пределов правового регулирования свойственна такая черта, как динамизм: границы могут изменяться под влиянием процесса конкретизации международных и внутригосударственных интересов, общефедеральных интересов и интересов отдельных субъектов федерации, государственных и муниципальных, частных и публичных интересов. Так, изменение системы социальных потребностей в современных государствах объективно приводит к преобразованию существующих и возникновению новых сфер правового регулирования, изменению соотношения частноправовых и публично-правовых сфер правового регулирования. Некоторые авторы указывают на необходимость создания нормативных и организационных систем контроля за расширением пределов публично-правового регулирования<sup>52</sup>. С другой стороны, ученые отмечают появившуюся в последние десятилетия тенденцию к дерегулированию<sup>53</sup>.

Решение проблемы пределов правового регулирования осложняется тем, что в нормах права закрепляются уже сложившиеся в обществе отношения, для которых характерна изменчивость, что влечет за собой неизбежное отставание правового регулирования от текущих и тем более будущих потребностей общественного развития. «Содержание норм права будет соответствовать содержанию общественных отношений лишь в той мере, в какой в праве отражены закономерности предыдущего человеческого опыта, сохраняющие свое значение и сегодня»<sup>54</sup>.

<sup>48</sup> Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 // Текст документа опубликован не был, приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.ksrf.ru/> по состоянию на 04.07.2016.

<sup>49</sup> *Марченко М. Н.* Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2013. С. 273.

<sup>50</sup> Оценка качества регулирования. Отчет за июль 2008 г. // Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://www.oecd.org/fr/reformereg/politique-reglementaire/41106292.pdf> (дата обращения: 25.08.2019).

<sup>51</sup> *Тихомиров Ю. А.* Указ. соч. С. 79.

<sup>52</sup> *Землянов О. Е.* Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 14.

<sup>53</sup> *Тихомиров Ю. А.* Указ. соч. С. 78.

<sup>54</sup> *Сильченко Н. В.* Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. 2004. № 12. С. 64.

Значение пределов правового регулирования состоит в том, что они отграничивают сферу правового от неправового; позволяют упорядочить процесс правового регулирования, определить его границы; определяют меру воздействия права на общественные отношения; позволяют наиболее рационально использовать средства, методы и способы правового регулирования; дают возможность учитывать влияние комплекса объективных и субъективных факторов и корректировать в соответствии с этим правовое регулирование; позволяют учитывать

динамику общественных отношений, обеспечивая динамизм правового регулирования путем расширения или сужения сферы правового регулирования в соответствии с объективными потребностями общества<sup>55</sup>; формулируют правовые ограничения деятельности компетентных государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (так называемые компетенционные пределы, выделяемые в числе специально-юридических пределов правового регулирования); «позволяют улучшить наше понимание права и общества»<sup>56</sup>.

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М. : Юрид. лит., 1966. — 187 с.
2. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. — 2010. — № 2. — С. 146—148.
3. Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем. Ф. Кальшойера, А. Лаптева. — М. : Инфотропик Медиа, 2011.
4. Алекси Р. Природа философии права // Проблемы философии права. — 2004. — Т. 2. — С. 19—26.
5. Архипов С. И. Теории Роберта Алекси и Лона Фуллера // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2015. — № 6. — С. 5—16.
6. Белякович Е. В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. — 2006. — № 4. — С. 3—9.
7. Бержель Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / под общ. ред. В. И. Даниленко. — М. : Nota Bene 2000. — 576 с.
8. Дворкин Р. М. Империя права // Правоведение. — 2013. — № 3. — С. 195—228.
9. Землянов О. Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2011. — 30 с.
10. Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2011. — № 4 (29). — С. 6—18.
11. Кашанина Т. В. Пределы индивидуального регулирования и средства их установления // Сборник аспирантских работ : материалы ежегодной аспирантской конференции. — Свердловск : СЮИ, 1974. — Вып. 17. — С. 16—19.
12. Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. — 350 с.

<sup>55</sup> И. А. Филипова затрагивает вопрос о динамике общественных отношений, связанной с цифровизацией общества, и о ее влиянии на правовое регулирование (Филипова И. А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право : научное издание. Н. Новгород : Нижегород. госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2019. 89 с.). Л. И. Ивардава также касается вопроса расширения пределов правового регулирования, говоря о цифровизации экономики (Ивардава Л. И. Изменение сферы и пределов правового регулирования в условиях цифровой экономики // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 39—47).

<sup>56</sup> Raz J. Op. cit. P. 823.



13. *Кашанина Т. В.* Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. — 48 с.
14. *Козлихин И. Ю.* Процессуальная концепция права Лона Фуллера // Правоведение. — 1993. — № 2. — С. 53—58.
15. *Марченко М. Н.* Государство и право в условиях глобализации. — М. : Проспект, 2013. — 400 с.
16. *Мачин И. Ф.* Границы правового регулирования // Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. — М. : Проспект, 2017. — С. 121—132.
17. *Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева.* — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2013. — 592 с.
18. *Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В. М. Сырых.* — М. : Эксмо, 2008. — 528 с.
19. *Пучков О. А.* Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы) : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2001. — 502 с.
20. *Рассолов М. М.* Проблемы теории государства и права. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2007. — 431 с.
21. *Сильченко Н. В.* Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. — 2004. — № 12. — С. 61—65.
22. *Скакун О. Ф.* Теория государства и права : учебник. — Харьков : Консум, 2000. — 704 с.
23. *Сырых В. М.* Теория государства и права : учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Юстицинформ, 2012. — 704 с.
24. *Тихомиров Ю. А.* Правовое регулирование: теория и практика. — М. : Формула права, 2008. — 400 с.
25. *Фаткуллин Ф. Н.* Проблемы теории государства и права : курс лекций. — Казань, 1987. — 336 с.
26. *Честнов И. Л.* Постклассический подход к правовому регулированию и эффективности права // Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. — М. : Проспект, 2017. — С. 69—91.
27. *Dworkin R. M.* Law's Empire. — Cambridge, Mass., 1986.
28. Programm and book of abstracts. The 20th International Roundtable for the Semiotics of Law (IRSL 2019). — Faculty of Law Of University of Coimbra. — URL: <https://www.uc.pt/fduc/ij/eventos/2019/abstracts.pdf>.
29. *Raz J.* Legal Principles and the Limits of Law // Yale Law Journal. — 1972. — Vol. 81. — Iss. 5. — Art. 2. — Pp. 823—854.

*Материал поступил в редакцию 25 августа 2019 г.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev S. S.* Mexanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. — М. : Yurid. lit., 1966. — 187 s.
2. *Aleksi R.* Dualnaya priroda prava // Pravovedenie. — 2010. — № 2. — S. 146—148.
3. *Aleksi R.* Ponyatie i dejstvitelnost prava (otvet yuridicheskomu pozitivizmu) / per. s nem. F. Kalshojera, A. Lapteva. — М. : Infotropik Media, 2011.
4. *Aleksi R.* Priroda filosofii prava // Problemy filosofii prava. — 2004. — T. 2. — S. 19—26.
5. *Arxipov S. I.* Teorii Roberta Aleksi i Lona Fullera // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. — 2015. — № 6. — S. 5—16.
6. *Belyakovich E. V.* Ponyatie i predely pravovogo regulirovaniya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. — 2006. — № 4. — S. 3—9.
7. *Berzhel Zh.-L.* Obshhaya teoriya prava : per. s fr. / pod obshh. red. V. I. Danilenko. — М. : Nota Bene 2000. — 576 s.
8. *Dvorkin R. M.* Imperiya prava // Pravovedenie. — 2013. — № 3. — S. 195—228.

9. Zemlyanov O. E. Publichno-pravovoe regulirovanie: problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Samara, 2011. — 30 s.
10. Ivanov R. L. Predely pravovogo regulirovaniya: ponyatie i vidy // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Pravo. — 2011. — № 4 (29). — S. 6—18.
11. Kashanina T. V. Predely individualnogo regulirovaniya i sredstva ix ustanovleniya // Sbornik aspirantskix rabot : materialy ezhegodnoj aspirantskoj konferencii. — Sverdlovsk : SYul, 1974. — Vyp. 17. — S. 16—19.
12. Kashanina T. V. Decentralizaciya v pravovom regulirovanii (strukturnyj analiz) : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 1992. — 350 s.
13. Kashanina T. V. Decentralizaciya v pravovom regulirovanii: strukturnyj analiz : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 1992. — 48 s.
14. Kozlixin I. Yu. Processualnaya koncepciya prava Lona Fullera // Pravovedenie. — 1993. — № 2. — S. 53—58.
15. Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii. — M. : Prospekt, 2013. — 400 s.
16. Machin I. F. Granicy pravovogo regulirovaniya // Effektivnost pravovogo regulirovaniya / pod obshh. red. A. V. Polyakova, V. V. Denisenko, M. A. Belyaeva. — M. : Prospekt, 2017. — S. 121—132.
17. Obshhaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik / pod red. V. V. Lazareva. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma: Infra-M, 2013. — 592 s.
18. Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnik / pod red. V. M. Syryx. — M. : Eksmo, 2008. — 528 s.
19. Puchkov O. A. Yuridicheskaya antropologiya i razvitie nauki o gosudarstve i prave (teoreticheskie osnovy) : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2001. — 502 s.
20. Rassolov M. M. Problemy teorii gosudarstva i prava. — M. : Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2007. — 431 s.
21. Silchenko N. V. Problemy predmeta pravovogo regulirovaniya // Gosudarstvo i pravo. — 2004. — № 12. — S. 61—65.
22. Skakun O. F. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — Xarkov : Konsum, 2000. — 704 s.
23. Syryx V. M. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 6-e izd., pererab. i dop. — M. : Yusticinform, 2012. — 704 s.
24. Tixomirov Yu. A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. — M. : Formula prava, 2008. — 400 s.
25. Fatkullin F. N. Problemy teorii gosudarstva i prava : kurs lekcij. — Kazan, 1987. — 336 s.
26. Chestnov I. L. Postklassicheskij podxod k pravovomu regulirovaniyu i effektivnosti prava // Effektivnost pravovogo regulirovaniya / pod obshh. red. A. V. Polyakova, V. V. Denisenko, M. A. Belyaeva. — M. : Prospekt, 2017. — S. 69—91.
27. Dworkin R. M. Law's Empire. — Cambridge, Mass., 1986.
28. Programm and book of abstracts. The 20th International Roundtable for the Semiotics of Law (IRSL 2019). — Faculty of Law Of University of Coimbra. — URL: <https://www.uc.pt/fduc/ij/eventos/2019/abstracts.pdf>.
29. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // Yale Law Journal. — 1972. — Vol. 81. — Iss. 5. — Art. 2. — Pp. 823—854.